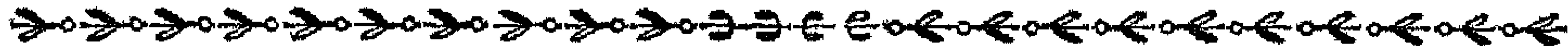

П А Р Е Н І Е
ВЪНЦЕНОСНАГО ГЕНІЯ
СЪ
ПОЛУНОЧНЫХЪ ПРЕДЪЛОВЪ РОССІИ
КЪ
З А П А Д Н Ы М Ъ

Марша 15 дня 1807 года.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Комитета.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографіи Ивана Глазунова, 1807 года.

Tempus erit, cum vos, orbemque tuebitur idem.
Ovid. Fast. L. I. V. 529.

С Т А Н С Ы

Грядетъ весна; — и жизни Геній
Лешитъ на сѣверны холмы,
Лешитъ изъ облачныя сѣни,
Подъземлетъ долъ изъ смертной шьмы,
И торжествуетъ надъ зимою, —
Надъ хищницею сельныхъ правъ.

Вошце сшихїи зло-мяшежны
Съ ужасной наглостью мяшутъ
И швердь, и долъ, и сини бездны;
Вошце стропшивы вихри вьютъ;
Дубравы съ корнемъ изшоргаютъ,
И жизнь былиннокъ убиваютъ.

Грядетъ весна; — и купно съ нею
Приходитъ Судія сшихїй; —
Коснешся дланію своею; —
Воздушныя ея враги
Бѣгутъ во глубину полнощи
Трепеща ошъ лица Его.

Возришѣ; — и племена природы
Изъ сѣни смершной восстають;
Дхнешѣ духъ его; — и быстры воды,
Преторгши льдисту цѣпь, шекушѣ. —
Таковъ сей Судія эфирный,
Таковъ сей миршворецъ мѣра.

Хошя стихїи браноносны
Ещебѣ возобновили брань;
Но сей *Озиридъ* свѣтоносный
Прѣемлетѣ ихъ броды во длань,
Смирятѣ ихъ порывѣ въ началѣ,
И ушверждаетѣ Флоры шронѣ.

Хошя зима рукою мѣдной
Еще держаетѣ леденишѣ
Деницы ранни слезы блѣдной,
И снѣжной мглой часы темнишѣ;
Но вдругѣ нѣмѣя предѣ Судьею
Бѣжишѣ, — и бурныхъ чадѣ уводишѣ.

Онѣ царицѣ ледо-челой
Сѣ рошаньемѣ покоряшѣ тогда,
Спѣшатѣ въ вершицѣ оледенѣлой,
Уносяшѣ свой позорѣ шуда,
И предѣ горящими часами
Не кажушѣ больше главѣ косматыхѣ.

Тогда Титаны ледовишы
Передъ Царемъ планешъ слезясь,
Падуть во глубины разлишы,
Теряются въ струяхъ носясь;
Чуть видны спропошны ихъ мышцы
Шолу-расшопленны лучами.

Тогда холмы чело зелено
Возносятъ къ высренней спраяѢ,
И съ верху видятъ отраженно
Чело въ струистой глубинѢ,
Куда соперники ихъ льдисшы
Низверженны, какъ въ гробъ мѣютъ.

Тогда дубравы обнаженны,
Спенящи шомны купины,
Долины выюгой разхищенны,
Вдругъ внемлютъ духу шишины,
И кропкому часовъ полешу,
Съ усмѣшкой дѣвственной парящихъ.

Гряди, царица дней блаженныхъ!
Гряди, — стихіи согласуй,
И надъ шолпами бурь смященныхъ
Во славу крошкой поржествуй! —
Съ тобой долины наши мирны,
Сшадя и пасшвы обновяшся. —

О Россѣ! — весенній, живоносный
Февъ съ юга къ сѣверу печетъ;
Но швой, — швой *Геній* вѣнценосный
Съ полнощи къ западу грядетъ,
Да въ западъ проникнешъ шучи
Своимъ сіяніемъ всемочнымъ.

Опечество въ любви желаетъ,
Да обожаемый отецъ
Ежеминутно превшаетъ
Близъ преданныхъ ему сердецъ; —
Полетъ орла безцѣненъ, важенъ;
Но для пшеницъ разлука скорбна.

Такъ чада повсечасно алчутъ
Очей любезнаго отца; —
Коль видятъ ихъ, — сердца ихъ скачутъ;
Не видятъ ихъ, — дрожатъ сердца. —
Толь вождельнъ отецъ семейства,
Милующій своихъ дѣшей! —

Но вѣдаютъ, что въ томъ же правъ
Еще сыны и братья ихъ,
Которые въ поляхъ ко славѣ
Сшрегутъ покой домовъ своихъ; —
Онъ долженъ, — какъ весенне солнце
Одушевитъ и сихъ сыновъ.

Грядетъ онъ; — Агнцамъ не возможно
Паспись на пажихахъ своихъ
Въ часы весенне спокойно,
Коль паспырь отъ ограды ихъ
Не отженетъ звѣрей грозящихъ
Жезломъ несущимъ жизнь и смершь.

Чтобъ шигровъ кровожадныхъ, люшыхъ
Отгнать, — иль сокрушить вконецъ,
Пошребна швердосшь спѣнъ сомкнушыхъ,
Единство молній и сердецъ;
И се скипетроносный паспырь.
Спѣшитъ на пажихъ въ ужасъ шиграмъ!

Вошще мятежны изувѣры,
Гордась обширностию плечь,
Мечшють выше силъ и мѣры
Содвинуть горы, — швердь облечь. —
Героюль ложному дерзашъ,
Гдѣ Богъ, — гдѣ Вѣра виждуть чудо?

Се *Геній* нашъ богоподобный,
Какъ судія стихій, — какъ *Зевсъ*,
Понесъ свой мечъ молнѣеродный,
Вѣсы свои шуда понесъ;
Да шѣмъ очистишь швердь отъ шучь;
А сими рокъ рѣшишь вселенной.

Гряди! — гряди Опець героевъ!
Какъ Богъ среди Боговъ; возстань
Воспламеняй сыновъ и воевъ!
Слей ихъ въ единый духъ на брань!
Сліянье душъ, — и ихъ движенье,
Чуднѣйшее любви шворенье.

Тогда они съ содружнымъ жаромъ
На жашву славы полешашъ,
И гармоническимъ ударомъ
Геены сына поразашъ,
Низложашъ, — и судьбину мира
Свершашъ, какъ новы *Озириды*.

Опець! — да будетъ страхъ небесный
Сопутникомъ въ швоихъ пусяхъ!
Да буря разшочитъ окрестны,
И по шоржешвенныхъ громахъ,
Во образъ звѣзды вечерней
Провозвѣситъ покой вселенной! —
